

18. *Sonin A.G.* Eksperimental'noe issledovanie polikodovykh tekstov: osnovnye napravleniya // *Voprosy yazykoznanija*. 2005. № 6. S. 115–123.
19. *Sorokin Yu.A., Tarasov E.F.* Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya // *Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya*. M.: Vysshaya shkola, 1990. S. 180–186.
20. *Starodubova O.Yu.* Interpretativnaya i modeliruyushchaya pragmatika medijnogo diskursa // *Filologicheskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2020. № 05 (61). S. 133–142.
21. *Starodubova O.Yu.* Medijnyj diskurs i vtorichnoe lingvokognitivnoe modelirovanie // *Yazyk i rech' v Internetе: lichnost', obshchestvo, kommunikatsiya, kul'tura: sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 29 aprelya 2020 g.): v 2 t. / pod obshch. red. A.V. Dolzhikovoj, V.V. Barabasha. T. 2. M.: RUDN, 2020. S. 277–284.*
22. *Starodubova O.Yu.* Pretsedentnyj tekst v publitsisticheskom diskurse kak mekhanizm realizatsii autentichnoj avtorskoj modal'nosti // *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2019. № 2 (32). S. 73–84.
23. *Khabermas Yu.* Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. SPb.: Nauka, 2001. 382 s.
24. *Kharris R.* Psikhologiya massovykh kommunikatsij. M.: Prajm-EVROZNAK: Neva: OLMA-press, 2002. 641 s.
25. *Chernyavskaya V.E.* Polikodovoe prostranstvo teksta: lingvosemioticheskaya paradigma yazykoznanija // *Yazyk v paradigmakh gumanitarnogo znaniya: XXI vek: sbornik nauchnykh statej / pod obshch. red. d-ra filol. nauk V.E. Chernyavskoj i d-ra filol. nauk S.T. Zolyana. SPb.: Izd-vo SPbGUEF: Lingva, 2009. S. 23–37.*
26. *Kolaiti P.* Pragmatics and the Phantasm Called Text: A Relevance-Theoretic Approach to Cohesion. URL: <http://www.phon.ucl.ac.uk/publications/WPL/05papers/kolaiti.pdf> (date of the application: 26.09.2020).
27. *Kristeva J.* *Word, Dialogue and Novel* / ed. by Toril Moi. Oxford: Blackwell, 1986. P. 34–61.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.04.P.138

УДК 811.161.1'371

А.В. Щетинина, А.Н. Кислицина

ИНДИВИДУАЛИЗМ В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (ПО ДАННЫМ СЛОВАРЕЙ И АНАЛИЗА СОЧЕТАЕМОСТИ)*

Рассматривается вопрос о репрезентации слова *индивидуализм* в текстах, представленных в Национальном корпусе русского языка, лексикографических источниках и рекламных текстах. Анализируется семантический объем слова и традиции его употребления в аспекте языкового выражения отношений единения и вражды. Установлено, что большая часть контекстов, извлеченных из Национального корпуса русского языка, актуализирует негативную оценку индивидуализма, о чем свидетельствует лексическая сочетаемость слова с прилагательными, имеющими отрицательную коннотацию. Показано, что современные словари демонстрируют преимущественно нейтральную окраску в отличие от словарей, изданных в середине XX в., в которых индивидуализм как буржуазная теория оценивается негативно. Делается вывод о позитивной оценке индивидуализма в современном рекламном тексте.

Ключевые слова: индивидуализм, социальная лексика, вражда, дискурс.

* Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда, проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс».

A.V. Shchetinina, A.N. Kislitsina

INDIVIDUALISM IN THE PERCEPTION OF A RUSSIAN SPEAKER
(BASED ON DICTIONARIES AND COMPATIBILITY ANALYSIS)

The question of the representation of the word individualism in the texts presented in the National Corpus of the Russian Language, lexicographic sources and advertising texts is considered. The semantic volume of the word and the traditions of its use are analyzed in the aspect of linguistic expression of unity and enmity relations. It has been established that most of the contexts extracted from the National Corpus of the Russian Language actualize a negative assessment of individualism, as it is evidenced by the lexical compatibility of the word with adjectives with negative connotations. It is shown that modern dictionaries demonstrate a predominantly neutral coloration, in contrast to dictionaries published in the middle of the twentieth century, in which individualism as a bourgeois theory is evaluated negatively. The conclusion is made about the positive assessment of individualism in the modern advertising text.

Keywords: individualism, social vocabulary, enmity, discourse.

Комплексное лингвистическое описание русской социальной лексики и фразеологии с семантикой единения и вражды обуславливает изучение не только групп слов, которые номинируют понятия этих сфер, но и отдельных языковых фактов с точки зрения семантической близости лексемы или идиоматического выражения единицам той или иной лексической группы. В языке и речи получают отражение социально-политические процессы, отношения людей друг с другом, их взаимодействие с государством, которые на протяжении истории существования человеческого общества могут оцениваться по-разному, зачастую прямо противоположно. Одним из актуальных для современного мира стало понятие «индивидуализм», в разные периоды истории выступавшее предметом изучения гуманитарных наук (см. об этом: [9]). Современные исследователи считают индивидуализм «одним из ценностных лингвокультурных концептов, распространяющихся в процессе глобализации» [14, с. 121]; отмечают, что «индивидуализм, как и почти всякая общая идея, имеет несколько уровней обоснования» [8, с. 92].

Цель данного исследования – рассмотреть особенности репрезентации понятия «индивидуализм» в текстах, представленных в основном и газетном фондах Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), словарном и рекламном дискурсах. Для этого применялись методы интерпретации контекстной семантики, анализа дефиниций, приемы компонентного анализа.

Анализ лексической сочетаемости слова *индивидуализм* с оценочными прилагательными (контексты извлечены из НКРЯ) показывает, что часть из них наделяет индивидуализм негативными характеристиками: *необузданный, гнетущий, гнилой, дрянной, звериный, воинствующий, агрессивный, грубый, яростный, осатанелый, отъявленный, радикальный, свирепый, беспощадный, злобствующий, махровый, мелкий, навязчивый, меркантильный, эгоистический, торгашеский, дешевый, раздражительный, капризно-обидчивый, ложный, нестерпимый, жуткий, ужасающий, волюнтаристский, мелкобуржуазный, буржуазный* (в первой половине XX в. в контексте советской идеологии прилагательное характеризовало

главное слово негативно, часто в контексте идеи вражды, ср.: *Враги эти: осколки старой российско-интеллигентской идеологии, сильные толщи буржуазного индивидуализма*. (Макаренко А. Педагоги пожимают плечами, 1927–1935) [7]) и др.

Многие из перечисленных прилагательных в сочетании с лексемой *индивидуализм* создают образ, в основе которого находится олицетворение (проецируется на поведение человека, ведущего себя враждебно по отношению к кому- или чему-либо): *злоствующий индивидуализм, осатанелый индивидуализм, воинствующий индивидуализм* и др. Кроме того, встречаются метафорические выражения также с отрицательной коннотацией: *болото индивидуализма, вековая драма индивидуализма, нищета индивидуализма, сумерки индивидуализма, тиски своекорыстного индивидуализма, яд индивидуализма, Голгофа индивидуализма, болен индивидуализмом* и др.

Изучение употребления в речи слова *индивидуализм* в аспекте идеи вражды оправдано и тем, что в рассмотренных примерах оно ставится в один ряд с понятиями «вражда», «разобщение», «раздор», «хаос», «разрушение», «отрыв» в отношении многих сфер жизни авторами, живущими в разные исторические периоды, например: *К их числу и разработчики анкет, и респонденты относили мещанство, которое трактовалось как смесь стяжательства, отрыва от общественной жизни, индивидуализма и паразитизма, погони за модой, ханжества и соглашательства* (Лебина Н. Мужчина и женщина: тело, мода, культура: СССР – оттепель, 2014); *А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн критиковали современный им капиталистический строй как мир хаоса и разобщенности, честолюбия и жадности, индивидуализма и эгоизма, раздоров и вражды* (Учебник по обществознанию, 2007); *Важно, однако,*

помнить, что пьеса поведет наших героев от разобщения и индивидуализма к общности и взаимопониманию (Роцин М. Ремонт, 1971); *Огромная примесь органического индивидуализма делала их более годными для дела разрушения, чем для дела творчества* (Чернов В. Записки социалиста революционера, 1922) [7].

Понятие индивидуализма может трактоваться безоценочно, когда оно включается в текст в значении философско-теоретическом. В этом случае существительное *индивидуализм* согласуется с относительными прилагательными: *гносеологический, натуралистический, модернистский, эстетический, христианский, капиталистический, исторический, либеральный, социологический, религиозный, эгалитарный, методологический, религиозный, протестантский, неоязыческий, сибаритский* и др. Другие безоценочные определения индивидуализма создаются в словосочетаниях, объединяющих существительное *индивидуализм* с прилагательными, имеющими национально-географическую семантику: *западный, американский, украинский, славянский* и др.

В то же время ряд контекстов репрезентирует индивидуализм как феномен, оцениваемый позитивно, о чем свидетельствует лексическая сочетаемость существительного *индивидуализм* с прилагательными *долгожданный, здоровый, свободный, глубокий, гордый, мужественный, героический, просвещенный* и др. Однако надо признать, что позитивная оценка в отношении понятия «индивидуализм» встречается значительно реже, нежели слова, показывающие отрицательное отношение к данному явлению. Среди метафорических выражений с одобрительной коннотацией нам встретилось одно – *индивидуализм духовных поисков*. Отметим два случая оксюморонного сочетания: *массовый индивидуализм, коллективный индивидуализм*, которые в тексте не

актуализируют явно выраженную оценку. Примеров речевого употребления, где данное понятие включается в перечислительный ряд с фактами, имеющими положительную коннотацию, также меньше, чем контекстов, характеризующих индивидуализм негативно, при этом большая их часть написана в XXI в.: *Сегодня, как и много лет назад, американская мечта базируется на «вечных ценностях Америки». К ним относятся: индивидуализм, состязательность, высокий профессионализм, неукротимое стремление к успеху в жизни, социальный оптимизм и, конечно же, свобода, собственность и демократия (Американская мечта... // Управление персоналом. 2004. 15 нояб.); Он был из тех, кто учил представителей нескольких советских поколений просвещенному индивидуализму: умному, зрячему, умеющему видеть других – и себя как разновидность Другого (Памяти Игоря Кона, 1928–2011 // Знание – сила, 2011) [7]; и немногие являются фрагментами из текстов начала XX в.: ... эта классическая американская доктрина с наибольшей верностью отображает правовой национальный характер американцев, в одно и то же время тяготеющий к равенству, к индивидуализму, к прогрессу и бессознательно предпочитающий относительное абсолютному (Ключников Ю. На великом историческом перепутье, 1922) [Там же].*

Интересно, что ряд характеристик индивидуализма представлен притяжательными прилагательными, которые создают позитивную оценочность, поскольку связаны с именами людей, признанных в обществе в качестве авторитетов: *Сахаровский индивидуализм* уходил корнями в его жизненное призвание. Можно сказать, двумя корнями, поскольку и настоящий исследователь, и подлинный изобретатель должны уметь действовать в одиночку, идти первыми (Го-

релик Г. Андрей Сахаров: наука и свобода, 2004) [7]; в то же время авторитетное имя может упоминаться в сочетании с понятием «индивидуализм» в аспекте враждебных отношений, ср.: *Толстовский индивидуализм решительно враждебен личности, как это и всегда бывает с индивидуализмом* (Бердяев Н. Духи русской революции, 1918) [Там же]; а также использоваться безоценочно: *Тут начинается теургическая мощь его поэзии, в которой соприкоснулись фетовский пантеизм, лермонтовский индивидуализм с лучезарными прозрениями христианских гностиков* (Белый А. Апокалипсис в русской поэзии, 1905) [Там же].

Таким образом, слово индивидуализм в публицистическом, художественном и учебном дискурсах, примеры из которых содержатся в фонде НКРЯ, может использоваться как безоценочно, так и с наделением его позитивными и негативными коннотациями, причем последние представлены в большем количестве примеров и репрезентируются прилагательными, семантика которых зачастую связана с проявлением вражды (*агрессивный, осатанелый, воинствующий* и т.д.).

В лексикографических источниках фиксация значений слова индивидуализм также имеет свои особенности. Как отмечает Е.А. Левашов, оно появилось как производное от слова индивидуум в 40–60-х гг., которое, в свою очередь, родилось «в обстановке напряженной борьбы передовых людей этого времени за права личности и ее свободу» [3, с. 58]. Однако в словарях середины и конца XIX в. мы это слово не обнаружили, встречаются только однокоренные слова индивидуализация ‘обособление’, индивидуализировать ‘обособлять; рассматривать предмет, как нечто отдельное, самостоятельное’ [15, с. 341], лексема индивидуум, индивидь ‘иронич. от-

дѣльная личность, особое лицо' встречается в просмотренных словарях начала XX в. [5, с. 290], при этом также отсутствует интересующее нас слово *индивидуализм*. Между тем в конце XIX – начале XX в. это слово активно используется в работах русских мыслителей, см., например: *Прочно же у людей именно то, что по существу своему противоречит демократической свободе и тому индивидуализму, который она обуславливает* (Леонтьев К. Передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 г.); *Ложно противопоставлять индивидуализму общественность. Общественность и индивидуализм прекрасно соединимы* (Бердяев Н. Смысл творчества, 1913–1914) [7].

Появляется оно в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова, составление которого началось в 1928 г., а издание было осуществлено в 1934–1940 гг. В нем лексема представлена в значении 'книжн. Философское направление, считающее, что целью и содержанием исторического процесса является всестороннее развитие индивидуальной личности и освобождение ее от принудительных общественных связей (филос.)' [13, стб. 1202], в котором отсутствуют коннотативные семы. В этом значении лексема активно используется в текстах, извлеченных из НКРЯ, с относительными прилагательными, передающими нейтральную оценку (*гносеологический, натуралистический, эстетический* и др.). При этом слово маркируется как «книжное» и имеет терминологический характер, поскольку дефиниция включает в себя помету «философское». В Большом академическом словаре *индивидуализм* рассматривается как «черта буржуазного мировоззрения и течение общественной мысли, характеризующиеся стремлением все подчинять интересам личности» [11, с. 333–334]. В этом значении в качестве коннотативной выделяется идеологиче-

ская сема «буржуазный» (пятый том вышел в 1956 г.), которая, как отмечалось, маркирует индивидуализм как явление негативное, что подтверждает иллюстративный материал словарной статьи, анализ которого показывает, что социалистические преобразования направлены против этого явления: *Основное течение новой истории направлено против индивидуализма за преобразование жизни на коллективных, социалистических началах* (Горький М. Если враг не сдастся); более того, оно сравнивается с самоубийством: *Индивидуализм или мнимый отрыв от общества так же нелеп в нашем представлении, как самоубийство* (Толстой А. О свободе творчества); является следствием разочарования, испуга в результате социальных катаклизмов: *Часть этих попутчиков из числа интеллигенции была напугана реакцией, травмирована поражением и разгромом революции. Эти люди впадали в пессимизм, в иронический скепсис, в крайний индивидуализм* (Бруштейн А. Страницы прошлого) [11, с. 334]. Идеологическая семантика сохраняется и в первом значении слова *индивидуализм* в Малом академическом словаре, в котором оно фиксируется как полисемант: «Нравственный принцип буржуазной идеологии и морали, согласно которому интересы отдельной личности, индивидуума ставятся выше интересов общества, коллектива» [10, с. 665]. В словаре В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной (1997) идеологическая семантика уже не фиксируется в дефиниции, то же в Большом толковом словаре (1998) и Толковом словаре русского языка под редакцией Н.Ю. Шведовой (2011), но сохраняются интегральные семы «нравственный принцип», «тип мировоззрения» и дифференциальные «интересы отдельной личности, индивидуума ставятся выше интересов общества, коллектива» [1, с. 392; 4, с. 208; 12, с. 299].

Второе значение в указанных словарях связано с проявлениями человеческой личности: «стремление к выражению своей личности, своей индивидуальности в противопоставлении себя коллективу; поведение, выражающее такое стремление» (см.: [1, с. 392; 4, с. 208; 12, с. 299]). В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова в оттенке значения добавляется сема эффектности «(стремление) к яркому выражению личности» [13, стб. 1202].

Можно сделать вывод, что словарные определения в лексикографических источниках не фиксируют негативные коннотации в том случае, когда значение слова *индивидуализм* связано с поведением, стремлениями человека. Негативная окраска появляется только в случае присутствия в значении идеологической семы «буржуазная».

Принцип индивидуализма как стремления «к яркому выражению личности, своей индивидуальности в противопоставлении себя коллективу» [Там же] в современной речи эффективно актуализируется в рекламном дискурсе. И хотя сама лексема не используется в текстах, но воплощение находит идея исключительности объекта и адресата рекламы. Так, в рекламе автомобилей премиум-класса подчеркивается элитарность не только автомобиля, но и его владельца: Mercedes-Benz позиционируется как машина, предназначенная не для всех, что подчеркивается в слоганах, например:

Классовое превосходство. Новое поколение седанов С-класса (с одной стороны, в прямом значении дается указание на уровень технического оснащения автомобиля – С-класс, Е-класс и так далее, с другой – в слогане проводится параллель с человеческим обществом: *классовое превосходство* делает владельца автомобиля особенным, дает ему социальные преи-

мущества перед другими); *Новый Е-класс. Интеллектуальная элита* (прием олицетворения основан на переносе характеристики «с высоко развитым интеллектом; мыслящий» [10, т. 1, с. 671] и «лучшие представители общества или какой-л. его части» [Там же, т. 4, с. 754] на класс машин); *Стильные мира сего* (аллюзия на фразеологизм *сильные мира сего*, имеющего значение «о людях, занимающих высокое общественное положение» [6, с. 403]); *Дорога подана, Ваше Величество* (обращение к царствующей особе, хотя и не в прямом значении, тем не менее употребляется по отношению к тому, «кто является первым, самым лучшим среди других, кто достиг совершенства в чем-л.» [10, т. 1, с. 106]); *Пусть другие будут вторыми* и *Быть лучшим на любой дороге* – слоганы, также утверждающие первенство, превосходство над окружающими.

Реклама Mercedes-Benz позиционирует премиум-класс автомобилей, предназначенных для верхушки общества, его элиты, имеющих власть над миром, людьми, ситуацией, дорогой, исключительно положительно, и, соответственно, индивидуализм их владельцев имеет позитивную коннотацию. При этом анализ публицистического и художественного дискурсов показывает, что в значительной части примеров актуализируется негативное отношение как к автомобилю, так и к его владельцу. Сравним: *Это мы, в «клиническом раздражении» глядим в мутное стекло маршрутки на «лакированную морду» чужого Мерседеса и осознаем «неадекватную подмену» собственного трехрублевого счастья: жилье, одежда и еда* (Слепухин С. Последний обход (памяти Игоря Алексева), 2008); *Сын всемогущего главы МВД СССР Николай Щелоков Игорь любил пьяным гонять на «Мерседесе»* (Львов В. Апокалипсис

уже сегодня ...», 2003. 1 июля); *Хотя, какая, к черту, мораль, когда речь идет о «Мерседесе»?!* (Ульянов Д. Инопланетяне, 2012) [7]. В обыденном сознании машина ассоциируется с коррумпированными чиновниками, детьми депутатов, бандитами, пижонами и тому подобным и воспринимается частью общества негативно.

Таким образом, анализ репрезентации идеи индивидуализма в разных видах дискурса показывает, что на протяжении истории его функционирования отношение к данному понятию в обществе не было однозначным. Оно оценивается от крайне негативного, преимущественно в публицистическом дискурсе XX в., что лингвистически воплощается посредством его сочетаемости с пейоративными прилагательными (*гнилой, дрянной* и др.), метафорами с отрицательной коннотацией (*болото индивидуализма, яд индивидуализ-*

ма и др.), включения в перечислительный ряд с негативно оцениваемыми явлениями (*стяжательство, эгоизм* и др.), до преимущественно позитивного в толковых словарях и публицистических текстах XXI в. и исключительно позитивного в современной рекламе. Наши выводы подтверждают наблюдения исследователей, которые отмечают, что в настоящее время «происходит некоторая трансформация ценностей индивидуализма и коллективизма, изменяется их соотношение в организационной культуре России, в результате чего ориентация на ценности индивидуализма занимает более высокие позиции» [2, с. 470]. В связи с последним утверждением анализ репрезентации идеи индивидуализма в современных медийных текстах, в том числе в рекламе, где она получает позитивную оценку, заслуживает дальнейшего исследования.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / авт.-сост., глав. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. 1535 с.
2. *Гайдукова О.В., Маркина Н.А.* Индивидуализм и коллективизм в сознании русских и европейцев // *Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы научно-практической конференции XIX Кирилло-Мефодиевских чтений* / отв. ред. И.А. Лешутина. М., 2018. С. 470–475.
3. *Левашов Е.А.* История слов русского литературного языка (XVIII–XX вв.): Аннотированный указатель литературы, изданной на русском языке с 1918 по 1970 гг. М., 2008. 199 с.
4. *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь. М., 1997. 832 с.
5. *Михельсон М.И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2. СПб., 1896–1912.
6. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских поговорок. М., 2008. 784 с.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 20.09.2020).
8. *Нескрябина О.Ф.* Тема русской духовной традиции в медиадискурсе // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2010. № 2 (6). С. 89–94.
9. *Олейник Ю.Н.* Индивидуализм // *Знание, понимание, умение*. 2006. № 1. С. 184–186.
10. *Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой*. М., 1999.
11. *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л., 1950–1965.*
12. *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова; отв. ред. Н.Ю. Шведова*. М., 2011. 1175 с.

13. Толковый словарь русского языка: в 4 томах: Описание ЭНИ. М., 2006 // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (ФЭБ). URL: <http://feb-web.ru>. (дата обращения: 25.09.2020).
14. Тульнова М.А. Динамика развития концепта «индивидуализм» в аспекте глобализации // Известия ВГПУ. 2009. № 7. С. 121–124.
15. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1894. 1004 с.

Literatura

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / avt.-sost., glav. red. S.A. Kuznetsov. SPb., 1998. 1535 s.
2. Gajdukova O.V., Markina N.A. Individualizm i kollektivizm v soznanii russkikh i evropej-tsev // Slavyanskaya kul'tura: istoki, traditsii, vzaimodejstvie: materialy nauchno-praktičeskoj konferentsii XIX Kirillo-Mefodieevskikh chtenij / otv. red. I.A. Leshutina. M., 2018. S. 470–475.
3. Levashov E.A. Istoriya slov russkogo literaturnogo yazyka (XVIII–XX vv.): Annotirovannyj ukazatel' literatury, izdannoj na russkom yazyke s 1918 po 1970 gg. M., 2008. 199 s.
4. Lopatin V.V., Lopatina L.E. Russkij tolkovyj slovar'. M., 1997. 832 s.
5. Mikhel'son M.I. Russkaya mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe: Opyt russkoj frazeologii: sbornik obraznykh slov i inoskazanij. T. 1–2. SPb., 1896–1912.
6. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok. M., 2008. 784 s.
7. Natsional'nyj korpus russkogo yazyka. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 20.09.2020).
8. Neskryabina O.F. Tema russkoj dukhovnoj traditsii v mediadiskurse // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2010. № 2 (6). S. 89–94.
9. Olejnik Yu.N. Individualizm // Znanie, ponimanie, umenie. 2006. № 1. S. 184–186.
10. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoj. M., 1999.
11. Slovar' sovremennoego russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. M.; L., 1950–1965.
12. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov / RAN, Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova; otv. red. N.Yu. Shvedova. M., 2011. 1175 s.
13. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 tomakh: Opisanie ENI. M., 2006 // Fundamental'naya elektron'naya biblioteka "Russkaya literatura i fol'klor" (FEB). URL: <http://feb-web.ru>. (дата обращения: 25.09.2020).
14. Tul'nova M.A. Dinamika razvitiya kontsepta "individualism" v aspekte globalizatsii // Izvestiya VGPU. 2009. № 7. S. 121–124.
15. Chudinov A.N. Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka. SPb., 1894. 1004 s.

DOI: 10.25586/RNUV925X.20.04.P.145

УДК 811.111'27:811.111'38

С.А. Якунин

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕДИАТЕКСТОВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ

В условиях возросшей роли информации рассматривается вопрос о новой форме противостояния в мире – информационной войне. Подчеркивается, что в этой обстановке с целью достижения информационного превосходства англоязычные средства массовой информации прибегают